

Глава 105: Страховка самолётов

- Тем, кто атаковал семью Му, был Гонг Оу, - сказал Му Кианчу.

- Что?

- Ты думаешь, что Ши Чжонг сумеет справиться с Гонг Оу? – Му Кианчу поднял на Аллена взгляд, лишённый всякого выражения. – Если дело выйдет из-под контроля, во всём можно будет обвинить Ши Чжонга и устранить его от управления.

В то же время, даже если ему хотелось свести старые счёты, он также стал бы Му Кианчу из прошлого.

Аллен всё понял.

- Так вот как... Но это также серьёзно заденет и семью Му.

Это было равнозначно убийству тысячи врагов и нанесению самому себе ущерба в восемьсот юаней.

- Как я смогу избавиться от опухоли, не сдерживая себя? – холодно спросил Му Кианчу. – Мубар прав.

Наблюдая за выражением лица Му Кианчу, Аллен кивнул, но не смог удержаться от вопроса:

- Если у Мубая в последнее время возникли какие-то проблемы, Аллен готов поделиться тревогами.

Подняв взор, Му Кианчу спросил:

- Что случилось?

- Я могу понять, что вы были очень счастливы, когда к вам вернулась память. Работая, вы улыбались, - сказал Аллен, - но, кажется, в последние два дня ваше настроение ухудшилось.

В эти два дня Мубай уже не так напряжённо работал, он уже не был так взволнован, как раньше.

Лицо Му Кианчу стало ещё холоднее.

Когда память едва вернулась к нему, он ещё не знал об отношениях между Гонг Оу и Ши Ксяоньян, а также не знал, что другой человек повлияет на решимость Ши Ксяоньян.

Он не был больше уверен, что она всё ещё там. Он же был прост и одинок.

Поглядев на коробочку с лекарствами в руке, Му Кианчу внезапно горько рассмеялся. Он тихо сказал:

- Слишком поздно. Я помню, что уже слишком поздно.

Если бы только чуть-чуть раньше.

Разочарованно глядя на начальника, Аллен не знал, что ему сказать.

Вдруг на столе неожиданно завибрировал телефон.

Му Кианчу бросил на трубку небрежный взгляд и выпрямился.

«Му Кианчу, я хочу побеспокоить тебя, чтобы убедить Танг Юи поучаствовать в этом плане. Пока я не освобожусь от Гонг Оу, я не стану преследовать её за всё, что она натворила».

Это было сообщение от Ши Ксяоньян.

Она наконец-то приняла решение.

Она всё-таки собралась, наконец, уйти от Гонг Оу. Это сигнализировало о том, что она всё же не отдала ему своё сердце.

Всё... всё-таки ещё было время.

Му Кианчу внезапно рассмеялся.

Потрясённый помощник Аллен застыл, тупо уставившись на Му Кианчу. Он видел только, что улыбается телефону особенно серьёзной улыбкой, а выражение его женственного лица сейчас невероятно кокетливое.

- Поскорее с этим закончи, - губы Му Кианчу скривились. Его тонкие пальцы сжали телефон. - Я больше не могу ждать.

Хм, кажется, у Мубая снова улучшилось настроение.

Выражение лица Аллена можно было охарактеризовать как озадаченное.

Му Кианчу долго изучал сообщение на своём телефоне, тщательно обдумывая каждое слово. Наконец, он напечатал единственное слово:

«Хорошо».

Он согласится, что она ни сказала бы.

Наступил ещё один совершенно новый день, день, когда Гонг Оу должен был вернуться в страну.

Небесный Порт, кухня.

Ши Ксяоньян была занята готовкой, а обе служанки помогали ей ставить блюда в термореле.

На столе стоял телефон, а на его экране высвечивалось сообщение от Гонг Оу, которое он набрал, прежде чем сесть на борт самолёта:

«Берегись! Если я тебя не увижу, ты покойница! А если я не съем твою стряпню, когда вернусь домой, ты точно труп!»

Самонадеянный, дикарь, вонючка!

Самолёт Гонг Оу прибывал где-то через час. Она готовила всё утро, не прекращая.

Вернувшийся Гонг Оу напоминал императора, что снова встретился со своей семьёй.

- Мисс Ши, может, вы поедете встретить самолёт? – напомнила ей служанка.

Ши Ксяоньян сверилась с временем, что высвечивалось на экране телефона. Путь до аэропорта займёт у неё по меньшей мере полчаса.

- Ладно, я поеду встретить рейс. А вы, девочки, приберитесь на кухне немножко, - сказала Ши Ксяоньян, снимая фартук.

- Мисс Ши, не хотите ли нанести макияж? – спросила служанка.

- В этом нет необходимости.

Может быть, её в самом деле одели как любовницу, чтобы встретить Гонг Оу и доставить ему удовольствие?

Она просто хотела быть свободной.

Му Кианчу уже убедил Танг Юи от ее имени и ожидал лишь возвращения Гонг Оу, чтобы начать действовать в соответствии с планом.

Держа в руке сумку, Ши Ксяоньян торопливо покинула дом. Опасаясь брать такси в такой момент, Ши Ксяоньян предпочла повести машину, которую в прошлый раз подарил ей Гонг Оу.

Ши Ксяоньян плавно вывела машину на дорогу, протянула руку к радиоприемнику и включила его.

По радио передавали новости.

- Фондовый рынок семьи Му сегодня утром упал до самой низкой точки, что привело к тяжелым потерям для граждан, и многие люди собрались у здания семейной компании Му, чтобы попросить объяснений. Члены семьи Му сказали, что они немедленно попытаются спасти ситуацию. Так что мы должны быть уверены, что директор, Ши Чжонг, уйдет в отставку.

Фондовый рынок семьи Му упал до самой низкой точки? Даже если акции и не самые надёжные, они вряд ли внезапно упадут до своих самых низких уровней.

Приемный отец ушел в отставку из-за этого?

Потрясённая, Ши Ксяоньян широко распахнула глаза и продолжила вести машину. Внезапно она вспомнила о том, что Му Кианчу говорил раньше.

Это Гонг Оу напал на семью Му.

Знал ли Му Кианчу об этом с самого начала или не мог справиться с этим? Как он мог позволить своему приемному отцу уйти в отставку?

Приемный отец отчаянно стремился попасть в совет директоров. Как, он был готов приложить такие огромные усилия только потому, что её приёмный отец захотел попасть в совет директоров? Ши Ди тоже может поднять шум.

Нужно об этом забыть. Эти дела её не касаются.

Ши Ксяоньян выбросила из головы мысли об этом. Ее телефон внезапно завибрировал, она включила кнопку усиления голоса и продолжила движение.

- Алло.

- Подумай на секундочку, это я, - слышался голос её приемной матери Мин Кьуджан. Голос Мин Кьуджан дрожал, словно бы она плакала.

Приемная мать.

- Мама ... - Ши Ксяоньян поняла, что ей не следует кричать снова, как только она начала говорить. Как ей было ещё назвать эту женщину, если не матерью? Она с трудом шевельнула губами и спросила: - Тебе от меня что-то нужно?

- Подумай на секундочку, ты можешь приехать? Я упала с лестницы здания семейной компании Му и даже не смогла встать, но никто не помог мне подняться, - Мин Кьуджан душили эмоции, в её голосе слышалась беспомощность.

- Что?

Услышав это, Ши Ксяоньян немедленно остановила свою машину на обочине и подняла трубку телефона выше.

- Что с тобой?

- Понятия не имею. Мне так больно, что я не могу встать, - в голосе Мин Кьуджан слышалась совершенная беспомощность.

Ши Ксяоньян прикусила губу.

- А где папа?

- Разве ты не знаешь, что сегодня у семьи Му что-то произошло? Все на собрании, я не смею беспокоить твоего отца, и я не смею беспокоить Кьяню и других. - Мин Кьуджан печально спросила: - Ты можешь приехать.

Ши Ксяоньян колебалась. Ей действительно не хотелось приезжать к семейной компании Му.

Поскольку она молчала, Мин Кьуджан печально сказала:

- Забудь, забудь, я не должна тебя беспокоить. Я просто подожду еще немного, может быть, кто-то пройдет мимо.

- Ты можешь сообщить по сто двадцать.

- Нет, так не пойдёт. Если от здания семейной компании Му ещё и карета скорой помощи проедет, разве это не даст повода сообщать ещё больше неприятных новостей?

Хотя она, упав, не могла подняться, её по-прежнему беспокоил имидж семьи Му.

Ши Ксяоньян посмотрела на часы. Здание семейной компании Му было недалеко отсюда, она должна успеть на рейс вовремя.

Она решительно повернулась и спросила:

- На каком этаже ты упала? Я сейчас приду тебя искать.

- На пятом этаже, - Мин Кьюджан была вне себя от радости, услышав её слова, - как здорово, подумай на секундочку, спасибо тебе!

- Тогда я сейчас повешу трубку. Я сейчас же прибуду. Не двигайся.

Ши Ксяоньян развернулась и вдавила педаль газа в пол, направляясь к зданию семейной компании Му.

Она припарковала свою машину перед семейной компанией Му и увидела много людей, развернувших плакаты и что-то громко выкрикивающих. На знамёнах виднелись агрессивные лозунги: «Верните мне мои деньги!»

Похоже, на этот раз семья Му действительно впала в кризис.

Когда Ши Ксяоньян вбежала внутрь, её остановила охрана.

Она позвонила Мин Кьюджан по видеосвязи. Охранник узнал, что это теща его босса, и пропустил Ши Ксяоньян вперёд.

Войдя в башню семьи Му, она обратила внимание на лёгкий беспорядок. Все ускорили шаги, все словно летали.

Лифт был переполнен, и нервные служащие толпились там и сям.

Неудивительно, что приемная мать не воспользовалась лифтом и лестницей.

Лифт был слишком полон, чтобы в него удалось протиснуться.

Ши Ксяоньян нашла лестницу и одним махом взбежала на пятый этаж.

На площадке для отдыха на пятом этаже сидела Мин Кьюджан. Руками она обхватила собственные икры. Ее красивое лицо было искажено болью, а глаза покраснели.

- Мама.

Ши Ксяоньян подошла к ней.

- Подумай на секундочку! - когда Мин Кьюджан увидела приёмную дочь, её лицо наполнилось удивлением и радостью, словно бы перед нею предстала спасительница. Она тут же протянул к Ши Ксяоньян руку.

Ши Ксяоньян осторожно помогла ей подняться:

- Будь осторожна. Как ты, ты можешь встать?

Мин Кьюджан серьёзно нахмурилась.

- Мне больно, мне действительно больно. Не так быстро... Подумай на секундочку, они все заняты, я не знаю, кому они звонят, я могла думать только о тебе, - она казалась немного смущенной.

Ши Ксяоньян помогла ей подняться, и ее глаза потускнели.

Он всегда думала сначала о своем отце и Ши Ди, но никогда не думал о ней.

Ши Ксяоньян с горечью поджала губы.

- Я отправлю тебя в больницу.

- Нет, подожди, я хочу сначала подняться и увидеть твоего отца. Если Совет директоров хочет отправить его в отставку, такой гордый человек легко не сдастся. Я хочу узнать, что происходит.

- Раз уж тебе так плохо, может, сначала обратиться к врачу? – спросила Ши Ксяоньян.

- Я беспокоюсь за твоего отца. Подумай на секундочку, помоги мне подняться туда. - Мин Кьюджан умоляюще посмотрела на нее. – Милая подумай на секундочку, я действительно беспокоюсь о твоём отце.

Ши Ксяоньян не двигалась с места. Ей очень хотелось что-то сказать.

Мин Кьюджан не спускала с неё взгляда. Ши Ксяоньян отвела взгляд, но мать не стала принуждать ее, а вместо этого отпустила ее руку. Она пошла вперед одна. На каждом шагу она раскачивалась от боли. Мин Кьюджан чуть было не упала, но Ши Ксяоньян немедленно поддержала ее.

- Давай я помогу тебе встать, - Ши Ксяоньян пошла на компромисс.

Ши Ксяоньян поддержала ее, когда она сделала два шага вперед.

Ши Ксяоньян нахмурилась, наклонилась и, взвалив Мин Кьюджан к себе на спину, принялась завязывать ремни своей сумки.

- Подумай на секундочку... - Мин Кьюджан потрясённо смотрела на неё.

Большая грудь Мин Кьюджан затрудняла её транспортировку.

- Подумай на секундочку, мама действительно подвела тебя, - Мин Кьюджан легла на спину. Глядя в напряжённое лицо Ши Ксяоньян, она чувствовала себя виноватой. - Тогда я должен был немного потерпеть и не позволить твоему отцу выгнать тебя из семьи.

Подумай на секундочку была хорошей девочкой, она никогда не заставляла их волноваться.

Она не делала ничего плохого, кроме попыток вернуть Му Кианчу память и приставания к нему, родители должны были преподать ей урок, а не выгонять из семьи.

Когда Ши Ксяоньян услышала эти слова матери, её глаза потемнели.

Правильно, она больше не была членом их семьи.